

Столичные моту: атолловые городские аквапелаги

Кир Ламской

Введение

Атолл — аквапелаг с тонзурной структурой распределения островных пространств, то есть с концентрацией на периферийных частях и с пустым центром структуры. Аквапелаг — концепт, объединяющий совокупность островных, сухопутных, и прилегающих к ним водных пространств [Hayward, 2012, p. 5]. Этот концепт удобен тем, что не вводит принципиальной разницы между «водой» и «сушей», не отбрасывает «пустые» пространства, а, наоборот, подчеркивает взаимосвязь противоположных, в классическом географическом понимании, пространственных категорий. Концепт аквапелагов продолжает осмысление островных пространств самими жителями островов, так как во многом основан на аналогичном рюкюском концепте «сими»¹ [Suwa, 2007; Suwa, 2012]. Сима/аквапелаг — это ассамбляж (фр. *assemblage*, также сборка по [Deleuze, Guattari, 1980; Делез, Гваттари, 2010]) отдельных объектов, слагающих целостный и ограниченный культурный ландшафт острова. В этой идее территориальные и акваториальные, социальные и психокультурные аспекты острова сливаются в единое и неразрывное. В случае единственного ограниченного острова такого рода холизм закономерен, в случае же атолла использование аквапелагов, в силу разрозненности островной структуры, выглядит наиболее удачной концептуальной рамкой, позволяющей осмыслить его как единый объект исследования.

Острова, как отдельный концепт, говорят сами за себя [Wagner, 1986]. В рамках исследовательской деятельности их многоголосие можно свести к трем основным аспектам: а) малости (англ. *smallness*), выступающей базовой масштабной категорией, б) социокультурному феномену изолированности, отстраненности от основных потоков, в) категории «другого», непознанного, внутреннего микрокосма [Foley et al., 2023]. Островное расселение имеет ряд особенностей, ключевые из которых — изолированность и ограниченность пространственного развития. Совокупность этих факторов приводит и к ограниченности урбанизации как всеобъемлющего процесса, искажающего понимание «крупности» городов на островах. Зачастую даже скромные

Ламской Кир Викторович, лаборант-исследователь, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН (ИВРАН); инженер-исследователь, лаборатория геополитических исследований Института географии РАН (ИГРАН), Российская Федерация, Москва.
E-mail: lamskoy.k@gmail.com

В статье рассматривается феномен столичных атоллов и формируемые им городские культурные ландшафты (аквапелаги), раскрываются возможность и перспектива использования концепта городских атоллов в городских исследованиях. Столичные моту, то есть составляющие атолл острова, атолловых стран выступают местом исключительного наложения множества базовых пространственных концептов: столицы, города, острова, атолла. Рассмотрено, что представляют собой столицы в таких пространственных сборках, в чем их специфика и есть ли общие закономерности распределения столичных и городских функций в атолловых аквапелагах. Атолловые страны ставят столичную проблематику на иерархически более высокий уровень, уровень привычных местным аквапелагов, географически соотносимых с атоллами (например, Фунафути, Маджуро, Науру), либо его частями (Южная Тарава). Для атолловых стран характерна «двухэтажность»: нуклеарный низовой уровень деревень, соотносимый с местными общинами, консолидируется на масштабе атоллов вместе с территориальной и акваториальной составляющими в единый гетерогенный аквапелаг, центральный из которых выступает столицей (или отдельная часть аквапелага). Столичность провоцирует развитие городских процессов, выступая «ядром урбанизации». Сама сложность организации структуры расселения представляется как свойство городского: нуклеарные поселения сцепляются между собой, формируя городское/столичное образование (Кирибати с Таравой, Ниуэ с Алофи и т. д.). Совокупность общин приобретает иерархически более высокий уровень, которому и присваивается столичный статус, вместо того чтобы применять его к одному из рядоположенных поселений.

Ключевые слова: аквапелаг; атолл; моту; остров; паттерн расселения

Цитирование: Ламской К. В. (2025) Столичные моту: атолловые городские аквапелаги. *Городские исследования и практики*, 10(2), 55–66. <https://doi.org/10.17323/usp102202555-66>

1. Оригинальное написание на японском — 島 [shima].

по размерам и масштабам урбанизационных процессов (относительно материковых аналогов) поселения в разреженном расселении играют огромную роль в преобладающем спектре общественных сфер [Grydehøj, 2015b, p. 10].

Работы в области островной городской географии акцентируют внимание на соотношении городских островов с материковой частью, а также типологии островов, основанной на преобладающем в окружении типе водного объекта — река, море/океан или их сочетания (дельтовые). В ней шельфовые и океанические острова, имеющие различный генезис и детерминируемую вследствие него топологию, зачастую оказываются в одном типе [Grydehøj, 2015a: 431]. Атоллы, как подтип океанических островов, в силу своего композитного биовулканического происхождения и более многокомпонентной сборки привносят в островные исследования объемность. При рассмотрении атолла его островность «отходит на второй план», уступая место симбиозу подводного вулкана и биологических организмов, преобразующих его кальдеру рифовыми сооружениями и их обитателями. Эти взаимоотношения нечеловеческих акторов приводят к образованию тонзурной топологической структуры из возвышающихся над поверхностью воды частей подводного вулкана, которые и проявляются как группа островов. Наслаивание островности в трех вышеперечисленных аспектах цементирует сборку в единое целое (см. рис. 1).

Атолл, как тип аквапелагов, интересен тем, что, обладая тонзурной топологией, формирует внутреннюю иерархию моту, островков, его слагающих, не теряя при этом целостность для других окружающих атоллов. В атоллах, помимо собственно островной специфики, налагается и дисперсность распределения возможных для обитания и освоения пространств. Моту — острова, слагающие атолл, они же выступают основным операционным уровнем для внутриатолловых процессов. Моту не ограничиваются побережьем, а, следуя аквапелажной логике, выходят немного за ее пределы как в сторону внутренней лагуны атолла, так и в сторону открытого океана. Если сравнивать с классическим вулканическим островом, то внутренняя периферия в аспектах расселения представлена не барьерным горным массивом в центре, задающим в том числе и ортографическую дифференциацию, а относитель-

но проницаемой лагуной. Внутреннее деление культурных ландшафтов на вулканических островах имеет привязанную к речным долинам структуру², что напоминает миниатюрные континентальные модели представления пространства. Атолловые представления выступают антиподами такой модели, меняя фокус с сухопутной части на водную составляющую и их неразрывную взаимосвязь.

Методика отбора: поиск атоллов в стоге островов

Базовый масштаб исследования — столичные атоллы. Внутренняя дифференциация столичных атоллов рассматривается на уровне их моту. Отбор объектов исследования производился по формуле:

$$C = A \cap B = \{x/x \in A \wedge x \in B\},$$

где C — искомое множество объектов, A — множество атоллов, B — множество столиц. Последовательно отбирались страны с атоллами, а затем лишь где на них располагались столицы либо они сами ими являлись.

А. Атолловость стран. Страны в статье понимаются как географический термин, а не как строго регламентированное государственное образование. К ним могут относиться государственные образования, зависимые страны, в том числе необитаемые, отдельные островные регионы. Целостность островной страны обеспечивает общий генезис и скученная конфигурация входящих островных объектов, будь то сами острова или атоллы. Атолловость оценивалась как преобладание занимаемого пространства страны атолловыми сборками, в которые включалось и окружающее территориальное море.

В рамках отбора атолловых стран важно иметь эволюционное представление об атоллах, которые, грубо говоря, имеют три стадии развития:

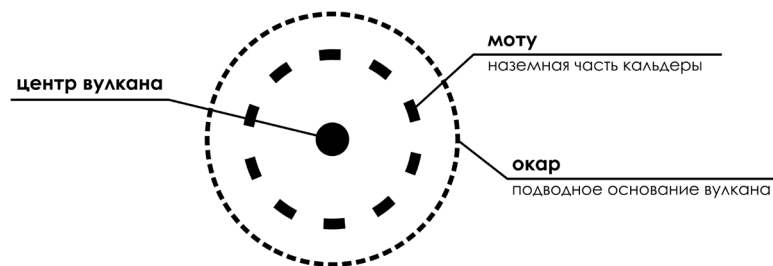
1. *Погруженный атолл*: рифовые образования не обнажают водную гладь, выступают в качестве подводных банок. Обитание в привычном понимании затруднительно из-за отсутствия постоянной, не затопляемой во время приливов, суши.
2. Собственно атолл.
3. *Поднятый атолл, или макатеа*. Термин «макатеа» восходит к названию одно-

2. Например, система «ахупуа» на Гавайях и ее аналоги.

Рис. 1. Схема атолл-
ловой сборки

Источник: состав-
лено автором.

А: АТОЛЛ. ВИД СВЕРХУ

В: АТОЛЛ. ВИД СБОКУ

именного атолла во Французской Полинезии и обозначает поднятый атолл, чаще всего с замкнутой лагуной/озером в центре. Макатеа богаты фосфоритами вследствие накопления известняковых пород. Этот термин также используется для обозначения откосов кораллового происхождения, встречающихся на всех типах поднятых атоллов.

Существует реестр атоллов, созданный в рамках проекта Millennium Coral Reef Mapping Project исследователями С. Андрефуэ и М. Поль в 2023 году [Andréfouët, 2023]. Туда вошли только погруженные («рифы») и классические атоллы, всего авторы насчитали 598 объектов. На данный момент это наиболее цельный список атоллов, хоть и неполный.

Макатеа же довольно редки и не имеют четких критериев определения, а также не обладают столь разнообразной рифовой экосистемой, за исключением береговых рифов, поэтому не включены в вышеупомянутую мировую базу. В зависимости от критерия «поднятия» меняется и количество макатеа: они могут быть с полностью поднятой кальдерой с лагуной или лишь одной из частей кальдеры или лагуны. В широком понимании поднятых атоллов может насчитываться более 150. Как и классические атоллы, макатеа — относи-

тельно низменные острова (менее 100–150 м над уровнем моря). Поэтому обычно атолловые структуры, где в центре лагуны возвышается вулканический остров, не учитывают в качестве поднятых атоллов. Наиболее известные примеры таких «химерных» образований — Бор-Бора, Чуук.

В табл. 1 произведена классификация стран по преобладанию в них атоллов. Категории определены качественно.

В. Город и столица на атолле. Город — расплывчатое понятие в условиях бурной урбанизации в развивающихся странах, где учет статистики, важной для введения количественных критериев города и оценки фактической урбанизации, зачастую затруднителен. Малые островные страны не исключение [Connell and Lea, 1998], и чаще всего под городом (*urban, town*) понимаются как раз столицы этих государств. Из-за неясности городского статуса на атоллах процент номинальной урбанизации мало что говорит и разнится от источника к источнику. Для малых островных стран наиболее частая ситуация, когда муниципалитеты состоят из населенных пунктов, называемых деревнями (*village*) или просто поселками/поселениями (*settlement*). При этом деревня — это в первую очередь община (у и-кирибас, например, она называется «каинга», где акцентируется внимание на родственных

Таблица 1. Перечень атолловых стран

Источник: составлено автором.
Примечание: курсивом выделены страны, чьи составляющие атоллы (вкл. макатеа) не всегда классифицируются как таковые.

Категория	Страны
Атолловые независимые страны	<i>Багамские о-ва</i> , <i>Барбадос</i> , Кирибати, Мальдивские о-ва, Маршалловы о-ва ¹ , Науру, Ниуэ ² , Тувалу, Тонга. Австралия: о-ва Ашмор и Картье, Кокосовые о-ва / Килинг, о-ва Кораллового моря, о. Рождества. Новая Зеландия: Токелау.
Атолловые самоуправляющиеся и страны и «территории»	Соединенное Королевство: <i>Ангилья</i> , <i>Бермуды</i> , Чагос ³ , <i>Каймановы о-ва</i> , <i>Тёркс и Кайкос</i> . США: Бейкер, Джарвис, <i>Гуам</i> , Джонстон, Кингмен (риф), Мидуэй, Навасса ⁴ , Пальмира, Уэйк ⁵ , Хауленд. Франция: Клипертон. Острова Кука ² , Палау ¹ (вкл. Юго-Западные о-ва), Питкэрн (Бр.), Сейшельские о-ва (вкл. Внешние о-ва), Федеративные Штаты Микронезии ¹ (вкл. Яп, Понпеи, Кусаие/Косяэ/Кошрай, Чуук), Французская Полинезия (Фр., вкл. Туамоту, Гамбье, Тубуаи) + Төмоту (провинция Соломоновых о-в).
Преимущественно атолловые страны, но центр – не атолл	Анегада (Британские Виргинские о-ва), <i>Барбуда</i> (<i>Антигуа и Барбуда</i>), Гваделупа (Франция), Лакшадвип (Индия), о-ва Лау (Фиджи), Луайоте (Новая Каледония, Фр.), Парасельские о-ва и другие острова Южно-Китайского моря, Подветренные Гавайские острова (США), Реннелл и Белона (Соломоновы о-ва), Сан-Андрес-и-Провиденсия (Колумбия), Спратли (спорные о-ва), Эпарс (Франция).
Атолловые регионы	Белиз, Бразилиа, Вануату, Венесуэла, Доминиканская Республика, Индонезия, Малайзия, Мексика, Папуа – Новая Гвинея, Северные Марианские о-ва (США), Соломоновы о-ва, Судан, Фиджи, Филиппины, Япония.
Страны с наличием, но не преобладанием атоллов	

¹ Свободная ассоциация с США; ² Свободная ассоциация с Новой Зеландией; ³ Британская территория в Индийском океане, используемая как военная база США; ⁴ Принадлежность оспаривает Гаити; ⁵ Принадлежность оспаривают Маршалловы острова.

связях), пространственная проекция общины второстепенна.

В некоторых островных странах, например Науру, и вовсе отсутствует понятие населенного пункта, хотя некоторые источники (ООН и Всемирный банк) приводят значения 100%-ной урбанизации. Совершенно аналогичный пространственный и типологический аналог Науру – Ниуэ – по данным ООН имеет урбанизация в районе 20–25%. Отличие заключается в том, что на Науру исторические деревни утратили юридический статус и слились с округами, административными и муниципальными единицами острова. На Ниуэ статус деревень сохраняется, хотя и дублирует округа, но две деревни из них определяются как единое столичное и городское³ образование Алофи, чье процентное соотношение населения к общему и дает номинальные значения урбанизации. На Науру же просто отсутствует понятие столицы, а, следовательно, в такой логике и города. Приведенный пример показывает, что классические взгляды на, казалось бы, очевидные и незыблемые понятия общественной географии вряд ли применимы в контексте атолловых стран без корректировки терминологического аппарата.

Столичность. Определение столичности связано с совокупностью критериев, среди которых преобладают статусные (административно-политические, символические) и историко-культурные. В столицах сосредоточены органы государственной власти, концентрирующие ресурсы страны или отдельного региона. Столицы часто, но не всегда – крупнейшие города страны, инфраструктурные, культурно-досуговые, символические центры [Россман, 2013]. В рамках исследования под столицей будет пониматься административный центр страны, формально определенный как место пребывания органов государственной власти, то есть место принятия политических решений. Под столичным атоллом – атолл, на котором расположены органы государственной власти.

Далее будут рассмотрены только типологически однозначные атолловые страны; маргинальные страны, то есть со спорным статусом «атолловости», были исключены из анализа (в табл. 1 они выделены курсивом). В сухом остатке под нужные нам критерии попадает лишь 7 независимых стран, имеющих столичные атоллы, включая Науру. Дополнительно с ними также рассмотрен случай Токелау, несмотря на то что

3. Что несколько парадоксально, так как город в таком случае – это сборка из двух деревень.

Таблица 2. Статус столиц в выбранных атоллах
Источник: составлено автором.

Страна	Столица	Пояснение
Мальдивские о-ва	Мале	Занимает несколько моту атолла Северный Мале.
Маршалловы о-ва	Маджуро	Занимает одноименный атолл целиком.
Кирибати	Южная Тарава	Занимает южную часть атолла Тарава.
Тувалу	Фунафути	Занимает одноименный атолл целиком.
Токелау	Отсутствует	Все три атолла автономны.
Науру	Отсутствует	Правительственные органы находятся в округе Ярен.
Ниуэ	Алофи	Совокупность двух деревень/округов – Северного и Южного Алофи.
Тонга	Нукуалофа	Город на макатеа Тонгатапу.

это зависимая территория Новой Зеландии. Токелау – равноправный наблюдатель Форума тихоокеанских островов и составная часть Королевства Новой Зеландии. Также страна дважды проводила референдум о независимости, правда, оба с отрицательным результатом. По ряду признаков Токелау ближе к ассоциированному государству, чем к зависимой территории. Исследование прочих атоллах стран следует относить к анализу более сложных островных взаимоотношений. Итоговый список стран с кратким описанием их столиц представлен в табл. 2.

В случае с рассматриваемыми атоллах странами уместно говорить о практически полном пересечении, но не равенстве столичных и городских аквапелагов. Центральность выступает общим свойством, объединяя меру централизации в аспектах расселения и функциональной насыщенности (городская центральность) и статусно-символическую, столичную, центральность.

Спускаясь на мотуанский уровень

Оценка городской меры централизации столичных аквапелагов производилась поэтапно и включала в себя оценку концентрации населения по данным официальных переписей и функциональной насыщенности по волонтерским данным *OpenStreetMap*. Сначала были рассмотрены «базовые» показатели – соотношение площади суши и численности населения столичных атоллах с общестрановыми показателями (см. рис. 2). Чем ближе точка к оси абсцисс и дальше от начала координат, тем выше плотность.

На графике отчетливо выделяются Мальдивские острова, численность населения которых в разы больше прочих рассмотренных стран. При этом Северный Мале не так сильно концентрирует на себе население столь большой страны (более горизонтальная линия), что отличает его от прочих рассматриваемых стран (имею-

щих более вертикальную линию). Мальдивские острова в отличие от океанийских атоллах более скученны и ближе расположены к материку, а также не столь удалены от основных транспортных путей сообщений, что влияет на характер расселения. При этом средние мальдивские атоллах сами по себе намного крупнее океанийских.

К категории средних атоллах стран можно отнести Кирибати и Тонга. Прочие страны уместно отнести к категории малых атоллах. Заметно, что все атоллах страны, за исключением Мальдив, обладают выраженным перекосом распределения населения в столичные атоллах. В случае Токелау все составные атоллах вносят равномерный вклад в распределение населения.

Расселенческая структура не всегда совпадает с распределением функциональной насыщенности. Наиболее функциональная насыщенная среда свидетельствует о более многообразных общественных процессах, что в целом маркирует степень урбанизации в ее функциональном аспекте. В качестве индикаторов функциональной насыщенности были взяты данные сервиса *OpenStreetMap* – *POI (point of interest)*. В волонтерской базе *OpenStreetMap* в *POI* включаются преимущественно объекты третичного сектора – заведения общепита, объекты розничной торговли, объекты медицинской, образовательной, туристической сфер и т. п. Несмотря на неполноту данных или отсутствие современных отметок точек интереса, вероятность использования устаревших данных, обусловленную волонтерским характером сервиса, эти данные наиболее полно охватывают взятые исследовательские регионы. Агрегированные данные *OpenStreetMap* были выгружены через *Geofabrik*. Дополнительно к набору *POI* были добавлены слои с религиозными учреждениями, которые в рассматриваемых регионах (Мальдивы и Океания) играют важную роль в том чис-

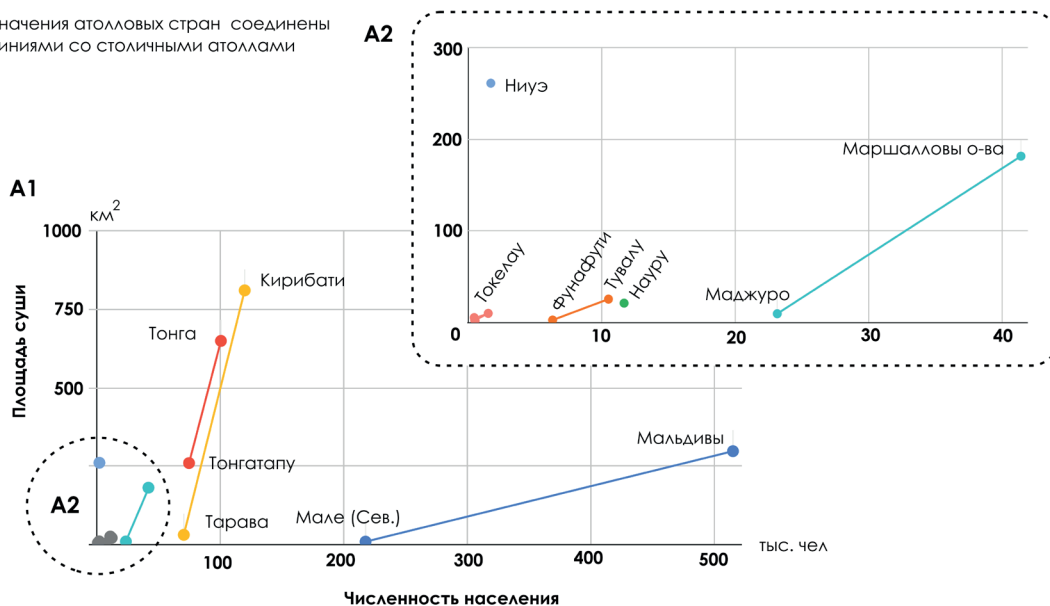
Рис. 2. Базовые показатели атоллных стран и их столиц

Источник: Составлено автором по данным крайних национальных переписей и официальных оценок численности: Науру, Тонга и Маршалловы о-ва (2021), Ниуэ и Мальдивские о-ва (2022), Кирибати (2020), Тувалу (2017), Токелау (2016).

Примечание: для Мальдив не учтены жители курортных и промышленных зон, выделяемых местным статистическим органом отдельно.

А. БАЗОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ: ПЛОЩАДЬ СУШИ, ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Значения атоллных стран соединены линиями со столичными атоллами

ле и в качестве досуговых учреждений и служат центрами притяжения населения. Результаты сбора отражены на рис. 3А.

Мера функциональной централизации оказалась ниже расселенческой на Тонгатапу, Северном Мале и Факаофо. В остальных же наблюдается, что в процентном соотношении функциональная централизация выше расселенческой. Это означает, что фактическое использование столичного атолла как города выше, чем просто крупной расселенческой структуры. Следовательно, подтверждает предположение, что столичные и городские функции как таковые сплавлены в атоллных странах.

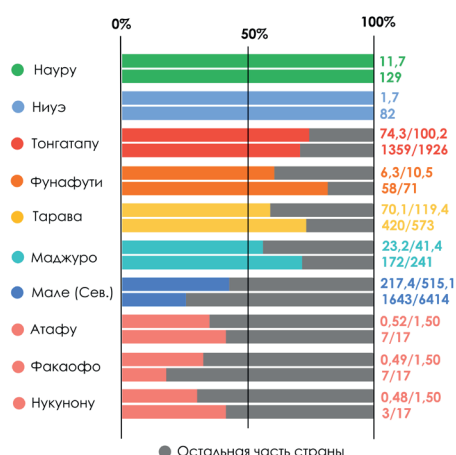
Перечисленные выше исключения также показательны: отклонение Северного Мале от общего тренда — следствие не столь высокого вклада столицы в общее распределение населения страны в целом, а также обусловлено наличием дисперсного паттерна притяжения населения в виде многочисленных курортов в пределах атолла. Отклонение Тонгатапу от общей закономерности — следствие «дипольной» морфологии страны, где два крупнейших макатеа — это противоположные края вытянутой платформы. На ее южном крае находится столичный Тонгатапу, на северном — Вавау, субцентр для северных частей страны. Распределение населения в Токелау интерпретируется двояко. С одной стороны, атолл Факаофо — наименее развит в архипелаге. С другой стороны, атоллы Атафу и Нукунону занимают более центральное положение.

Однако из-за недостаточности данных по Токелау, такое распределение может быть воспринято как статистическое искажение.

Функциональные ядра. Более детальное, на внутриатоллном уровне, рассмотрение функциональной насыщенности представлено на рис. 4. Мера насыщенности рассчитывалась как количество *POI*, попавших в километровый гексагон регулярной сетки. Классификация на 5 классов производилась методом естественных интервалов (Дженкса) в программном обеспечении QGIS 3.34. Метод Дженкса — это алгоритм классификации данных, который разбивает их на интервалы (классы) таким образом, чтобы минимизировать дисперсию внутри каждого класса и максимизировать различия между ними. Использовалась методика 5+1 классов, где один дополнительный класс отводился для «фона» с нулевым значением показателя, а пятичастная градация трактовалась так, как представлено в условных обозначениях карты: минимальная, низкая, средняя, высокая, максимальная. Для каждого из атоллных представленных разные граничные значения классов с соблюдением относительного/позиционного принципа наполненности. Сделано это намеренно по двум причинам:

- 1) Соблюдение устоявшейся методологии подсчета показателей урбанизации между странами по критериям самих стран. В данном случае — на основе страновой выборки *POI*.

А. МЕРА ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Нечётная строка:

Численность населения столичного атолла в сравнении со страной, в тыс.

Чётная строка:

Количество POI в пределах столичного атолла в сравнении со страной, в тыс.

В. НАСЫЩЕННОСТЬ POI

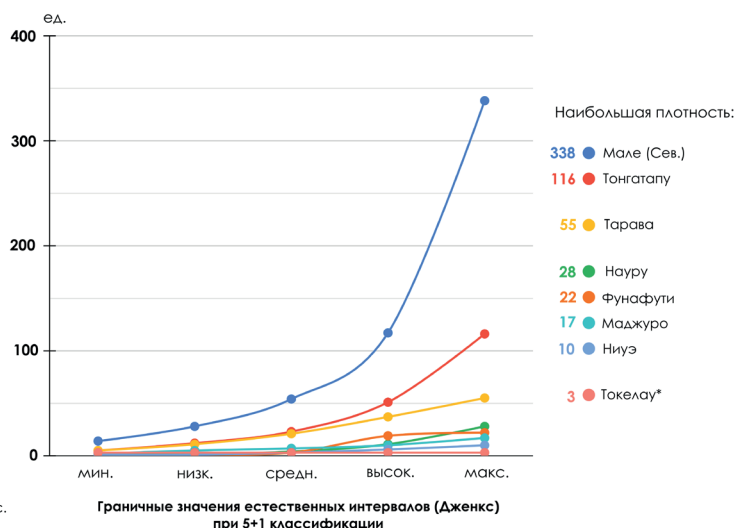

Рис. 3. Столичные атоллы

Источник:
составлено
автором по данным
последних национальных переписей и данных
OpenStreetMap.

2) Соблюдение региональной онтологии, оптимальной для исследования островных пространств. Методический ход позволяет учитывать относительность и позициональность их микрокосма, что корректнее отражает качественные характеристики насыщенности [Sharp, 2013].

Для возможности сравнить разные классы атоллов между собой, их граничные значения представлены на рис. 3В. На рис. 4, где изображена функциональная насыщенность столичных атоллов, дополнительно отмечен гексагон с фактическим нахождением правительства страны для соотнесения функционального паттерна со статусным расположением столицы.

В большинстве случаев расположение правительства совпадает с функциональными ядрами атоллов: Мале, Делап на Маджуро, Нукуалофа на Тонгатапу, Ваиаку на Фунафути, Алофи на Ниуэ, одноименные поселения на атоллах Токелау⁴. На Тарава (Кирибати) ядра смещены к морскому порту на Бетио⁵ и к спальной части на востоке. Аналогичная ситуация и на Науру, где, помимо порта в районе округа Денигомоду, расположено поселение Науруанской фосфатной корпорации (NPC Settlement). Формально оно не входит в систему округов Науру, но там сосредоточена большая часть населения Дениго-

моду, примыкающего к морскому порту, расположенного преимущественно в соседнем округе Айво. Также отмечается концентрация точек притяжения на внутренней, лагунной, стороне атолла.

Прочие значимые ядра. На Северном Мале, помимо столичного моту с городом Мале, выделяется новый район городской застройки Хулхумале. Хулхумале – насыпной искусственный моту-аэропорт, призванный способствовать развитию города Мале по простирающему по лагуне. Сейчас же он слит с соседним моту на юге Хулхуле, пригородом Мале. К северу от Тулусду, административного центра Северного Мале⁶, замеченное скопление POI на моту Мееруфенфуши (о-в Мееру) обусловлено близостью туристического отеля-курорта, к которому также примыкает отдаленный от Мале населенный моту Диффуши. Аналогичная «вспышка» POI внутри лагуны – также туристический курорт и «сыпь» из небольших ядер внутри лагуны, на севере и западе атолла. Похожая туристическая точка притяжения – залив Анибар на востоке Науру и залив Авателе к югу от Алофи на Ниуэ. Макатеа в целом имеют более равномерный расселенческий и функциональный рисунок.

Среди особенностей – наличие центрального ядра, вытянутого вдоль побережья. По мере развития структуры расселения на атолле постепенно «заполняются»

4. Нукунону – это, скорее, небольшая агломерация, если такое слово применимо для столь малых сборок населенных пунктов, Нукунону-Мотухага. Нукунону – основной моту, где расположена пристань, Мотухага – «пригород» Нукунону на соседнем и соединенным мостом моту.

5. Более корректная транслитерация с языка коренных жителей Кирибати – Бесо (Betio). Сочетание *ti* читается как [c].

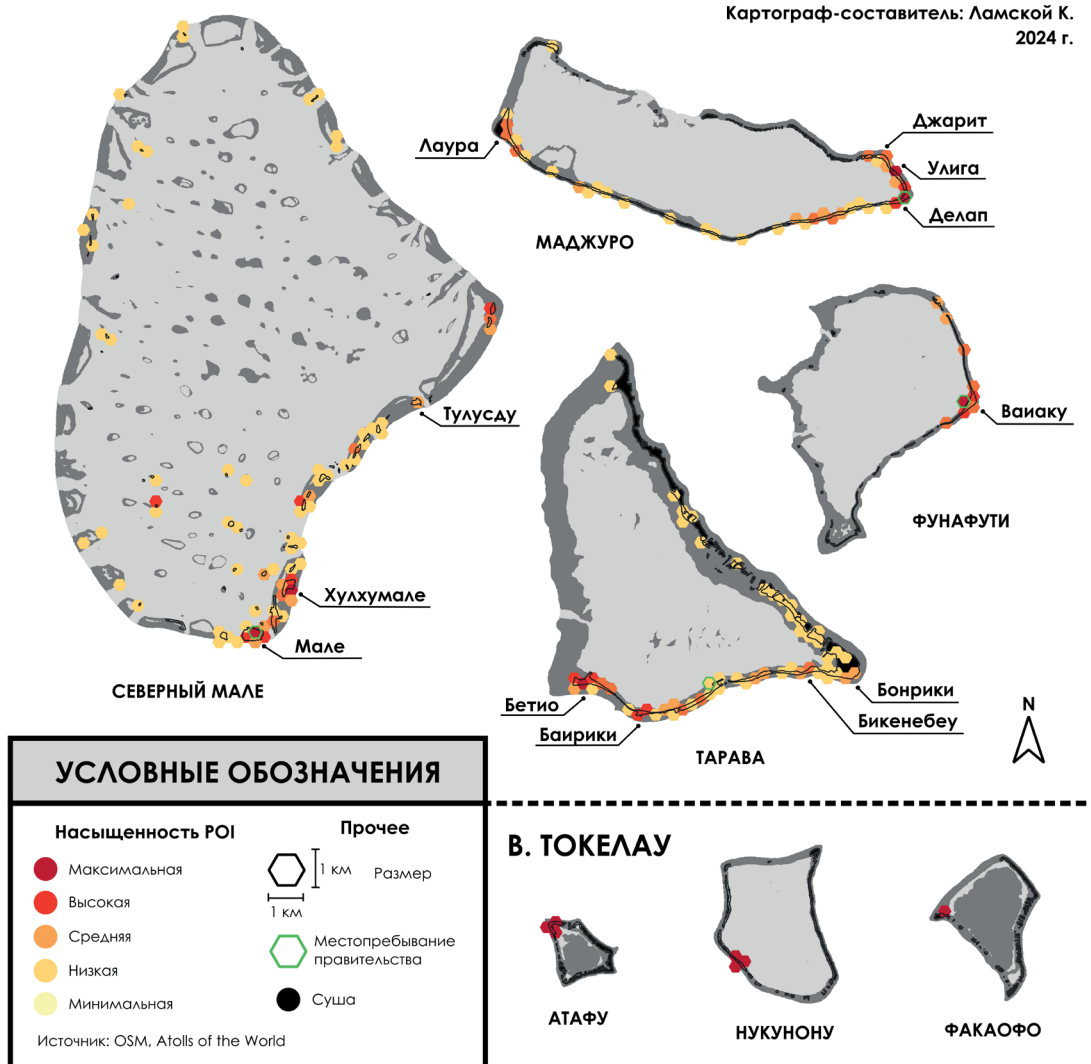
6. Сам город Мале административно не входит в регион / административный атолл Каафу.

Рис. 4. Функциональная насыщенность атоллов

Источник: составлено автором по данным OpenStreetMap. Географическая подложка на основе данных Atolls of the World и Global Islands [Andréfouët, 2023; Bridges, McClatchey, 2009].

А. СТОЛИЧНЫЕ АТОЛЛЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ

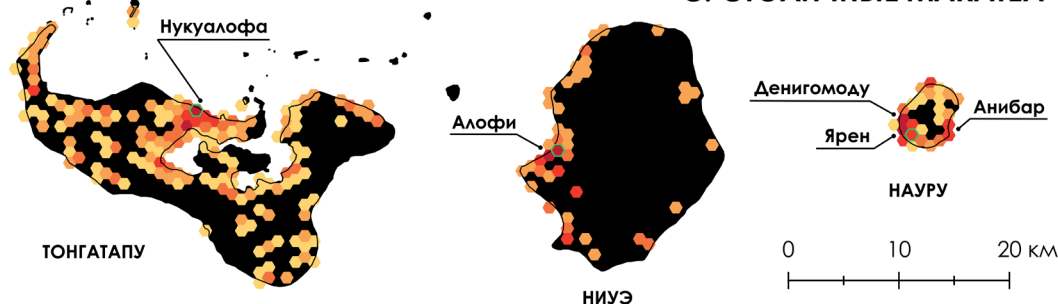
Картограф-составитель: Ламской К.
2024 г.

В. ТОКЕЛАУ

С. СТОЛИЧНЫЕ МАКАТЕА

доступные для застройки участки, что заметно на примере моту Лауры на Маджуро. Этот сюжет частично повторяет паттерн расселения на Южной Тараве. Пляж Лауры к тому же служит и главной туристической дестинацией на атолле. По мере развития расселения по макатеа образуются и субъядра, более заметно это на примере Тонгатапу с двумя небольшими ядрами внутри лагуны, одно из которых соотносится с исторической столицей Тонги — Муа.

Атолловые агломерации: Южная Тарава, Джарит — Улига — Делап, Фонафале. Перечисленные образования, слившиеся в единое целое, — совокупность поселений (деревень), чаще всего занимающие моту целиком. Более показательнее это представлено на Маджуро, где все составляющие — часть единого городского района, соединенного дамбами. На Делапе преимущественно расположены правительственные учреждения, Улига занимает

срединное положение главного финансово-делового и туристического центра Маджуро, а северный Джарит – преимущественно спальный пригород.

Южная Тарава, он же городской совет Таинаинано (*Teinainano Urban Council*), состоит из 4 частей, отдельных городских (*town*) муниципалитетов, представленных на рис. 3А: Бетио, Баирики, Бикенебу, Бонрики, расположенные так же, как и на Маджуро, на одноименных моту, соединенных дамбами. Фактически это протяженный бицентральный район застройки, где, с одной стороны, Бетио, крупнейший морской порт страны, с другой – Бонрики, спальный пригород, между которыми находится, скорее, правительственный Баирики, а к северу – скорее, транспортно-логистический Бикенебу, в котором располагается аэропорт. Особенность статистического учета поселений Кирибати в том, что наблюдается иерархия *village – town – urban*, в которой традиционно рядоположенные типы населенных пунктов выступают элементами разной степени вложенности расселенческой структуры.

Фонгафале, в отличие от двух рассмотренных атоллных агломераций, – это единый моту, на котором находится скопление деревень единым пятном застройки. В Ваиаку, относительно небольшой деревне в южной части района аэропорта, находится правительство Тувалу, поэтому иногда ее считают столицей, но функционально это городской район фактически единого городского образования Фонгафале.

Утрата традиционного морского кочевания как между атоллами, так и между моту одного атолла, выражается в агломерационной структуре физическим слиянием моту через мосты и дамбы, что делает аквапелаг более централизованным. Слияние моту вкупе с атрофией мореплавания между ними повышает связность соседних моту, но уменьшает общую связность между моту одного атолла, топология из сетевой становится более иерархизированной. В атоллных агломерациях наглядно прослеживается аквапелажная логика и взаимозависимость физического, социального и ментального: централизация физически проявляется как слияние моту, взаимодействие между ними становятся иерархическими, утрачивают сетевой характер: социально – в развитии урбанизации и усложнении иерархии структур расселения (*village – town – urban*), ментально – в усилении роли и значимости столичного атолла.

Заключение

Атоллные столицы: симбиоз городского и столичного. Столицей в атоллных странах выступает столичный аквапелаг либо его часть – атолл, часть атолла (например, слагающие его моту), макатеа, совокупность деревень, лишь в более развитых структурах расселения ею выступает городское образование – Мале на Мальдивских островах, Нукуалофа в Тонге. Это контрастирует с привычным «материковым» сюжетом, где обычно под столицей подразумевается населенный пункт, в котором расположены основные органы власти. Атоллные страны ставят столичную проблематику на иерархически более высокий уровень, уровень привычных местных аквапелагов, географически соотносимых с атоллами. Для атоллных стран характерна «двухэтажность»: нуклеарный низовой уровень деревень, соотносимый с местными общинами, консолидируется на масштабе атоллов вместе с территориальной и акваториальной составляющей в единый гетерогенный аквапелаг, центральный из которых (или отдельная его часть) выступает столицей.

Столичность провоцирует развитие городских процессов, выступая «ядром урбанизации». С развитием расселенческой структуры атоллных стран они из сетей межатоллного взаимодействия приобретают более иерархизированный вид, пусть и с плоской одноуровневой иерархией, – с выделением центра, в виде столичного атолла, который по мере развития становится более городским, и сельской периферии, за счет которой и развивается классическая урбанизация.

Сама сложность организации структуры расселения представляется как свойство городского: нуклеарные [сельские] поселения сцепляются между собой, образуя городское/столичное образование – Кирибати с Таравой, Ниуэ с Алофи и т. д. Конкатенация (сцепление) преобразовывает общины в городские структуры с четкой пространственной проекцией, которая, строго говоря, отсутствует у нуклеарных общин. Совокупность общин приобретает иерархически более высокий уровень, которому и присваивается столичный статус, вместо того чтобы применять его к одному из рядоположенных поселений. Модельным здесь выглядит атолл Тарава, где городской совет Таинаинано представляется как город, составляющие его городские муниципалитеты как поселки, состоящие, в свою очередь, из нуклеарных поселений/

деревень. Фон для классической городской географии, выступающий как окружающий ландшафт, или атолл в данном исследовании, становится более важным актором, чем привычные участники урбанизационного процесса — населенные пункты как части сети расселения. Вместо типологического разделения выстраивается подобие плоской городской онтологии, где поселок — это агломерация деревень, а город — агломерация поселков.

Плоская иерархия выстраивает жесткую, но простую топологию, где целый ряд функций и свойств дублируются в одном и том же месте. На фоне общей малосвязанности атоллов между собой это выступает свойством централизации функционального разнообразия в столицах атолловых стран. Наблюдается сетевая экстернализация, или эффект положительной обратной связи. Выходит, что уже городские атоллы становятся более городскими по мере развития, а периферийные за счет автономности и малого взаимодействия друг с другом — более сельскими и изолированными. Ранее описанная иерархизация нуклеарных элементов расселения вкупе с изолированностью направления развития агломераций приводит к точечной возрастающей урбанизации столичных атоллов.

Из-за изолированности островных групп практически не происходит формирования альтернативного столице центра, что и приводит к усилению интеграции столичного и городского. При сильной централизации возникновение новых ядер притяжения, сопоставимых с городами, вряд ли возможно, тут играет существенную роль исторический фактор расположения органов государственной власти на конкретном атолле, а также изолированность атолловых островных групп — как относительно материков (то есть более развитых структур расселения), так и относительно атоллов внутри нее. В столичных атоллах также находятся и главные аэропорты страны, выступающие порталами общения с внешним миром, местами, связанными с глобальными потоками.

Всесторонняя централизация аквапеллагов: ассамбляжный рефрен. Все составляющие объекты сборки (ассамбляжа) атоллового аквапеллага сопоставимы человеческому масштабу восприятия: сам атолл, риф, лагуна, аэропорт, занимающий зачастую большую часть одного из моту, поселения с несколькими улицами, ограниченный островной круг социальных связей. Трансформации на таком

уровне контрастны и заметны. Атолловые агломерации демонстрируют многоплоскостную централизацию: 1) физическую — на уровне слияния моту посредством мостов и дамб в единые островные структуры, 2) социальную — на уровне концентрации населения, функциональной насыщенности, усложнения иерархической структуры, 3) ментальную — на уровне усиления роли и значимости столичного атолла. Атолловые аквапеллаги, становясь городскими, не перестают быть связанными с морем и окружающей средой, даже, наоборот, выступают наиболее крупными участниками взаимоотношений с океаном и его обитателями. Основная функциональная насыщенность и концентрация населения приурочена к ориентированным на лагуну частям моту (Мале, Тарава, Фунафути и пр.), морским портам (например, Бесо в Тараве) и удобным заливам (например, Анибар в Науру).

Вовлеченность в глобальные потоки позволяет жителям столичных атоллов отстаивать не только собственные права, но и уделять внимание окружающей среде: именно атолловые страны — драйверы по усилению мер заботы о Мировом океане, климатических изменениях, экологической глобальной повестке, так как именно жители атоллов наиболее чувствительны к подобного рода глобальным процессам [Bridges, McClatchey, 2009; Farbotko, 2010; Peck, 2019]. Это создает ситуацию и картину восприятия, где личное и глобальное, объектное и абстрактное пересекаются [Tamasese et al., 2010]. Аквапеллаги городских атоллов превращаются в насыщенный фокус пересечения множества крупных понятий, причем «спуская» масштаб дискурса до конкретных локальных сообществ и мест. Раскрытие потенциала использования атолла как пространственной категории соответствует парадигме выворачивания онтологии из «островов в море» в «море островов» [Hau'Ofa, 1994]. В этом отношении это уникальный феномен, раскрывающий проблематику множества аспектов общественной географии и страноведения, так как позволяет рассуждать объектно-ориентированными онтологиями, контекстно проследить взаимосвязи пространственных категорий с пространственными проекциями общественных и естественных процессов, вводя необходимый терминологический аппарат лишь по мере различения разных мест или пространственных сборок, таких как атоллы, между собой.

Источники

- Делез, Ж., & Гваттари, Ф. (2010). *Тысяча плато*. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель.
- Россман, В. (2013). *Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения*. Москва: Издательство Института Гайдара.
- Andréfouët, S. (2023). *Atolls of the World: statistics and documentation (MCRMP project)* [Data set]. Millennium Coral Reef Mapping Project, Dataverse. <https://doi.org/10.23708/OKTEFB>.
- Bridges, K.W., & McClatchey, W.C. (2009). Living on the margin: Ethnoecological insights from Marshall islanders at rongelap atoll. *Global Environmental Change*, 19(2), 140–146. <https://doi.org/10.1016/j.GLOENVCHA.2009.01.009>
- Campling, L., & Colás, A. (2021). *Capitalism and the sea: The maritime factor in the making of the modern world*. London: Verso Books.
- Connell, J., & Lea, J.P. (1998). *Island towns: Managing urbanization in Micronesia*. Honolulu: Center For Pacific Islands Studies, University of Hawaii.
- Farbotko, C. (2010). Wishful sinking: Disappearing islands, climate refugees and cosmopolitan experimentation. *Asia Pacific Viewpoint*, 51(1), 47–60. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8373.2010.001413.x>.
- Foley, A., Brinklow, L., Corbett, J., Kelman, I., Klöck, C., Moncada, S., Mycoo, M., Nunn, P., Pugh, J., Robinson, S.-Ф., Tandrayen-Ragoobur, V., & Walshe, R. (2023). Understanding “islandness”. *Annals of the American Association of Geographers*, 113(8), 1800–1817. <https://doi.org/10.1080/24694452.2023.2193249>.
- Foley, R. (2019). *Living with the sea: Knowledge, awareness and action*. (M. Brown & K. Peters, Eds.). London: Routledge.
- Grydehøj, A. (2015a). Island city formation and urban island studies. *Area*, 47(4), 429–435. <https://doi.org/10.1111/area.12207>.
- Grydehøj, A., Elewa, A., Pugh, J., & Kelman, I. (2015b). Returning from the horizon: Introducing urban island studies. *Urban Island Studies*, 1(1), 1–19. <https://doi.org/10.20958/uis.2015.1>.
- Hau'Ofa, E. (1994). Our sea of islands. *The Contemporary Pacific*, 6(1), 148–161.
- Hayward, P. (2012). Aquapelagos and aquapelagic assemblages. *Shima: The International Journal of Research into Island Cultures*, 6(1), 1–11.
- Jędrusik, M. (2011). Island studies. Island geography. But what is an island? *Miscellanea Geographica*, 15(1), 201–212. <https://doi.org/10.2478/v10288-012-0012-7>.
- Peck, S. (2023). Archipelagic Geographies, Civil Society, and Global Development. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 48(1), 117–131. <https://doi.org/10.1111/tran.12572>.
- Riquet, J. (2019). *The aesthetics of island space: Perception, ideology, geopoetics*. Oxford: Oxford University Press.
- Sayre, R., Noble, S. Hamann, S., Smith, R., Wright, D., Breyer, S., Butler, K., Van Graafeiland, K., Frye, C., Karagulle, D., Hopkins, D., Stephens, D., Kelly, K., Basher Z., and others. (2018). A new 30 meter resolution global shoreline vector and associated global islands database for the development of standardized ecological coastal units. *Journal of Operational Oceanography*, 12(2), S47–S56. <https://doi.org/10.1080/1755876X.2018.1529714>.
- Sharp, J.P. (2013). Geopolitics at the margins? Reconsidering genealogies of critical geopolitics. *Political Geography*, 37, 20–29. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2013.04.006>.
- Suwa, J. (2007). The space of Shima. *Shima: The International Journal of Research into Island Cultures*, 1(1), 6–14.
- Suwa, J. (2012). Shima and aquapelagic assemblages. *Shima: The International Journal of Research into Island Cultures*, 6(1), 12–16.
- Tamasese, T.K., Parsons, T.L., Sullivan, G., & Waldegrave, C. (2010). A qualitative study into Pacific perspectives on cultural obligations and volunteering. Wellington: Pacific Section and the Family Centre Social Policy Research Unit.
- Wagner, R. (1986). *Symbols that stand for themselves*. Chicago: University of Chicago Press.

CAPITAL MOTU: AQUAPELAGOS ON URBAN ATOLLS

Kir V. Lamskoy, Research Assistant, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS); Research Engineer at the Laboratory of Geopolitical Studies of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences (IGRAS), Moscow, Russian Federation. E-mail: lamskoy.k@gmail.com

The article examines the phenomenon of metropolitan atolls and the urban cultural landscapes (aquapelagos) they create, exploring the potential of the urban atoll concept within urban studies. The capital motus – the islands which constitute atoll nations – represent a unique intersection of several fundamental spatial concepts: capitals, cities, islands, and atolls. This article analyzes the nature of capitals within these spatial configurations, their specific characteristics, and whether common patterns exist in the distribution of capital and urban functions in atoll aquapelagos. Atoll nations conceptualize their capitals at a higher hierarchical level: that of the local aquapelago, which geographically corresponds to an entire atoll (e.g., Funafuti, Majuro) or its parts (e.g., South Tarawa). These nations are characterized by a 'two-tier' structure where a lower level of nuclear villages, corresponding to local communities, is consolidated at the atoll scale. Together with territorial and maritime components, these villages form a single heterogeneous aquapelago, whose central part functions as the capital. Capital status itself drives urban development, acting as a 'core of urbanization.' The complexity of the settlement structure is presented as an urban feature, where nuclear settlements interconnect to form a single urban/capital entity (e.g., Kiribati with Tarawa, Niue with Alofi). This aggregate of communities is thus elevated to a higher hierarchical level and assigned capital status, rather than this status being applied to a single peer settlement.

Keywords: aquapelago; atoll; motu; island; settlement pattern

Citation: Lamskoy K.V. (2025) Capital motu: Aquapelagos on urban atolls. *Urban Studies and Practices*, vol. 10, no 2, pp. 55–66. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp10202555-66>.

References

- Andréfouët, S. (2023). Atolls of the World: statistics and documentation (MCRMP project) [Data set]. *Millennium Coral Reef Mapping Project, Dataverse*. <https://doi.org/10.23708/OKTEFB>.
- Bridges, K.W., & McClatchey, W.C. (2009). Living on the margin: Ethnoecological insights from Marshall islanders at rongelap atoll. *Global Environmental Change*, 19(2), 140–146. <https://doi.org/10.1016/J.GLOENVCHA.2009.01.009>.
- Campling, L., & Colás, A. (2021). *Capitalism and the sea: The maritime factor in the making of the modern world*. London: Verso Books.
- Connell, J., & Lea, J.P. (1998). *Island towns: Managing urbanization in Micronesia*. Honolulu: Center For Pacific Islands Studies, University of Hawaii.
- Deleuze, G., & Guattari, F. (2010). *Tysiacha plato [A Thousand Plateaus]*. Ekaterinburg: U-Faktoriia; Moscow: Astrel'. (in Russian)
- Farbotko, C. (2010). Wishful sinking: Disappearing islands, climate refugees and cosmopolitan experimentation. *Asia Pacific Viewpoint*, 51(1), 47–60. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8373.2010.001413.x>.
- Foley, A., Brinklow, L., Corbett, J., Kelman, I., Klöck, C., Moncada, S., Mycoo, M., Nunn, P., Pugh, J., Robinson, S.-A., Tandrayen-Ragoobur, V., & Walshe, R. (2023). Understanding "islandness". *Annals of the American Association of Geographers*, 113(8), 1800–1817. <https://doi.org/10.1080/24694452.2023.2193249>.
- Foley, R. (2019). *Living with the sea: Knowledge, awareness and action* (M. Brown & K. Peters, Eds.). London: Routledge.
- Grydehøj, A. (2015a). Island city formation and urban island studies. *Area*, 47(4), 429–435. <https://doi.org/10.1111/area.12207>
- Grydehøj, A., Elewa, A., Pugh, J., & Kelman, I. (2015b). Returning from the horizon: Introducing urban island studies. *Urban Island Studies*, 1(1), 1–19. <https://doi.org/10.20958/uis.2015.1>.
- Hau'Ofa, E. (1994). Our sea of islands. *The Contemporary Pacific*, 6(1), 148–161.
- Hayward, P. (2012). Aquapelagos and aquapelagic assemblages. *Shima: The International Journal of Research into Island Cultures*, 6(1), 1–11.
- Jędrusik, M. (2011). Island studies. Island geography. But what is an island? *Miscellanea Geographica*, 15(1), 201–212. <https://doi.org/10.2478/v10288-012-0012-7>.
- Peck, S. (2023). Archipelagic Geographies, Civil Society, and Global Development. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 48(1), 117–131. <https://doi.org/10.1111/tran.12572>.
- Riquet, J. (2019). *The aesthetics of island space: Perception, ideology, geopolitics*. Oxford: Oxford University Press.
- Rossman, V. (2013). *Stolitsy: ikh mnogoobrazie, zakonomernosti razvitiia i peremeshcheniia [Capitals: Their Diversity, Patterns of Development and Movement]*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara. (in Russian)
- Sayre, R., Noble, S., Hamann, S., Smith, R., Wright, D., Breyer, S., Butler, K., Van Graafeiland, K., Frye, C., Karagulle, D., Hopkins, D., Stephens, D., Kelly, K., Basher, Z., and others. (2018). A new 30 meter resolution global shoreline vector and associated global islands database for the development of standardized ecological coastal units. *Journal of Operational Oceanography*, 12(2), S47–S56. <https://doi.org/10.1080/1755876X.2018.1529714>.
- Sharp, J.P. (2013). Geopolitics at the margins? Reconsidering genealogies of critical geopolitics. *Political Geography*, 37, 20–29. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2013.04.006>.
- Suwa, J. (2007). The space of Shima. *Shima: The International Journal of Research into Island Cultures*, 1(1), 6–14.
- Suwa, J. (2012). Shima and aquapelagic assemblages. *Shima: The International Journal of Research into Island Cultures*, 6(1), 12–16.
- Tamasese, T.K., Parsons, T.L., Sullivan, G., & Waldegrave, C. (2010). *A qualitative study into Pacific perspectives on cultural obligations and volunteering*. Wellington: Pacific Section and the Family Centre Social Policy Research Unit.
- Wagner, R. (1986). *Symbols that stand for themselves*. Chicago: University of Chicago Press.